

Преимущества 3.4 выполнения роли медиатора адвокатом

Адвокат является квалифицированным юристом, имеющим профессиональные знания и навыки в области права и обладающим особым правовым статусом, установленным и гарантированным действующим законодательством. Этим обуславливаются возможные преимущества выполнения роли медиатора адвокатом при урегулировании юридических споров в сравнении с осуществлением деятельности медиатора иными лицами, допускаемыми в соответствии с Законом о медиации к участию в медиации в качестве медиатора. К основным таким преимуществам следует отнести:

- а) оказание сторонам спора квалифицированной юридической помощи в урегулировании существующих между ними разногласий (с учетом целей медиации, ее примирительного характера, а также правил проведения медиации адвокатом-медиатором);
- б) содействие в раскрытии правовых ресурсов сторон в процессе достижения соглашения;
- в) возможность использования специальных полномочий, предоставленных адвокату действующим законодательством;
- г) соблюдение высоких стандартов профессиональной адвокатской этики;
- д) правовой режим адвокатской тайны;
- е) установленные законом гарантии профессиональной независимости адвоката.

Рассмотрим несколько подробнее отмеченные преимущества выполнения роли медиатора адвокатом и, следовательно, преимущества приглашения в качестве медиатора адвоката.

Оказание квалифицированной юридической помощи сторонам спора. Действующий Закон о медиации не содержит положений, обеспечивающих соответствие требованиям законодательства итоговых договоренностей, достигнутых по результатам медиации, и получение сторонами спора квалифицированной юридической помощи при проведении медиации. Однако поскольку дело касается юридических споров, постольку проведение медиации предполагает и должно быть связано с получением сторонами квалифицированной юридической помощи в урегулировании взаимных разногласий. Последствиями отсутствия необходимой юридической помощи при проведении медиации могут быть полная или частичная недействительность медиативного соглашения, несоответствие воли сторон их волеизъявлению, выраженному в таком соглашении, или же несоответствие результатов исполнения такого соглашения ожиданиям сторон при его заключении.

В рамках медиации квалифицированная юридическая помощь может быть оказана каждой из сторон в отдельности ее консультантом или представителем, либо всем сторонам совместно, если в качестве медиатора в данной процедуре принимает

участие квалифицированный юрист. Как уже было указано, в России основным субъектом оказания квалифицированной юридической помощи является адвокат.

Адвокат-медиатор, используя знание права и практики реализации положений законодательства, а также навыки юридической техники подготовки документов правового характера, способен и должен будет оказать сторонам спора квалифицированную юридическую помощь в достижении и заключении действительного и исполнимого медиативного соглашения.

Соответствие медиативного соглашения критериям действительности и исполнимости, а также правильность и юридическая точность формулировок условий такого соглашения позволит обеспечить наступление ожидаемых сторонами правовых последствий его заключения, в том числе утверждение медиативного соглашения судом в качестве мирового соглашения по делу. В этом смысле значимость возможного оказания адвокатом-медиатором, как нейтральным квалифицированным юристом, юридической помощи сторонам спора в урегулировании существующих между ними разногласий трудно переоценить. При этом адвокат-медиатор должен будет воздерживаться от дачи оценки правовому положению сторон, консультирования сторон на предмет требований и возражений, которые может выдвинуть каждая из них, предоставления сторонам рекомендаций по формированию позиции в споре.

Содержание юридической помощи адвоката-медиатора и особенности оказания адвокатом-медиатором юридической помощи сторонам спора, включая связанные с этим ограничения, рассмотрены в параграфах 3.1. и 3.2. настоящей работы.

Содействие в раскрытии (расширении) возможных правовых ресурсов сторон при достижении соглашения. Приглашение в качестве медиатора адвоката позволяет сторонам не только урегулировать спорные вопросы с соблюдением норм права, надлежащим образом сформулировать и оформить итоговые договоренности, но и учесть многообразие предоставленных действующим законодательством возможностей при поиске устраивающего их варианта урегулирования спора. Адвокат,

как никакой другой субъект, способен, при неукоснительном соблюдении собственной нейтральности, содействовать сторонам в наиболее полном использовании принципа диспозитивности в целях успешного и эффективного взаимодействия между ними, задавая вопросы, предоставляя необходимую правовую информацию и подсказывая новые идеи²⁸⁹. В связи с этим роль адвоката-медиатора в нахождении сторонами дополнительных вариантов урегулирования юридического спора приобретает ценное значение. При этом адвокат-медиатор должен будет руководствоваться принципами автономии и самоопределения сторон спора, таким образом стимулируя стороны, когда это становится необходимым, к самостоятельному поиску дополнительных, разнообразных и наиболее эффективных вариантов урегулирования имеющихся разногласий.

Адвокату, осуществляющему профессиональную деятельность в той области правоотношений, в которой возник спор, хорошо известны специфика правового регулирования и практика реализации положений законодательства, знакомы подходящие правовые средства и договорные конструкции. *Обеспечение наиболее полного использования предоставленных действующим законодательством возможностей при согласовании сторонами взаимовыгодных условий урегулирования спора следует признать преимуществом адвоката-медиатора.*

С точки зрения раскрытия (расширения) правовых ресурсов сторон юридического спора выполнение роли медиатора адвокатом, специализирующимся на осуществлении медиативной деятельности и осуществляющим данную деятельность на профессиональной основе, представляется особенно эффективным.

В рамках медиации необходимо, с одной стороны, в максимальной степени использовать потенциал общих отношений сторон с целью урегулирования возникших разногласий и, с другой стороны, обеспечить соответствие вырабатываемого

---

289 См., например: *Buhring-Uhle, Christian*. Op. cit. P. 188; *Ричбелл Д.* Пять шагов на пути к миру. Медиация в коммерческих спорах. С. 37; *Аллахвердова О.В.* Школа посредничества (медиации) // Хрестоматия альтернативного разрешения споров. С. 434–435.

медиативного соглашения обязательным в соответствии с действующим правом критериям, в том числе для его утверждения судом. В таких условиях участие в качестве медиатора адвоката, способного не только качественно оказать юридическую помощь, но и обладающего профессиональной подготовкой в области управления юридическими конфликтами, может быть весьма полезным. Наиболее ярко потребность в приглашении к выполнению роли медиатора адвоката может проявляться при принятии попыток урегулирования разногласий по неоднозначным и относительно сложным правовым вопросам.

Использование специальных полномочий адвоката.

Выделение медиативной формы осуществления адвокатской деятельности позволит адвокату-медиатору использовать предусмотренные п. 3 ст. 6 Закона об адвокатской деятельности полномочия с целью максимально эффективного проведения медиации. Так, в том случае, если это не противоречит сути и правилам медиации, адвокат-медиатор будет вправе с согласия сторон спора совершать:

- адвокатские запросы в органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации о предоставлении сведений, необходимых для оказания юридической помощи (пп. 1 п. 3);
- иные действия, не противоречащие законодательству Российской Федерации (пп. 7 п. 3).

Адвокат правомочен совершать запросы о предоставлении необходимых сведений в форме справок, выписок, ответных писем, иных документов и копий документов. Запрошенные документы или их заверенные копии должны быть выданы адвокату не позднее чем в месячный срок со дня получения запроса адвоката соответствующими органами и организациями (пп. 1 п. 3 ст. 6 Закона об адвокатской деятельности).

Наличие у адвоката права на совершение адвокатского запроса может являться одним из преимуществ выполнения роли медиатора адвокатом.

Конечно, в рамках медиации необходимые информация и документы раскрываются сторонами в согласованных ими объеме и форме, в том числе с учетом мнения медиатора. Однако наличие у адвоката законных полномочий на получение по его запросу необходимых сведений может возыметь положительный эффект в том случае, если сторонами признается потребность учета определенных сведений при совместном обсуждении спорных вопросов, но у сторон отсутствует возможность или для сторон затруднительно получить такие сведения самостоятельно.

Соблюдение стандартов профессиональной этики адвоката. Кодексом профессиональной этики адвоката установлены обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, основанные на нравственных критериях и традициях адвокатуры, а также на международных стандартах и правилах адвокатской профессии (ст. 1 Кодекса профессиональной этики адвоката, п. 2 ст. 4 Закона об адвокатской деятельности). Применительно к деятельности адвоката в качестве медиатора заслуживают внимания следующие положения Кодекса:

- адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии (п. 1 ст. 4);
- профессиональная независимость адвоката является необходимым условием доверия к нему; адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия; злоупотребление доверием несовместимо со званием адвоката (ст. 5);
- доверия к адвокату не может быть без уверенности в сохранении профессиональной тайны (п. 1 ст. 6);
- адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей (п. 6 ст. 6);
- при осуществлении профессиональной деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, уважает права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц (ст. 8);

- адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне (пп. 1 п. 1 ст. 9);
- адвокат не вправе допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения (пп. 7 п. 1 ст. 9);
- закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя; никакие пожелания, просьбы или указания доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных Кодексом профессиональной этики адвоката, не могут быть исполнены адвокатом (п. 1 ст. 10);
- адвокат не должен допускать фамильярных отношений с доверителем (п. 5 ст. 10);
- исполняя поручение, адвокат исходит из презумпции достоверности документов и информации, представленных доверителем, и не проводит их дополнительной проверки (п. 7 ст. 10).

При осуществлении адвокатом медиативной деятельности, как возможного нового вида адвокатской деятельности, на адвоката-медиатора будут распространяться установленные принципы и нормы профессионального поведения адвоката.

В целом Кодексом профессиональной этики адвоката установлены достаточно высокие этические стандарты, обусловленные почти полуторавековым опытом российской адвокатуры. За нарушение адвокатом требований профессиональной этики предусмотрены справедливые и довольно эффективные меры дисциплинарной ответственности в виде замечания, предупреждения и прекращения статуса адвоката (п. 1, 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокатская тайна и гарантии независимости адвоката. Важными преимуществами возможного выполнения роли медиатора адвокатом следует признать существование правового режима адвокатской тайны и наличие установленных законом

гарантий профессиональной независимости адвоката. В силу п. 1 ст. 8 Закона об адвокатской деятельности «адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю». Режим адвокатской тайны распространяется как на сам факт обращения доверителей к адвокату и оказание адвокатом юридической помощи, так и на информацию и документы, полученные адвокатом самостоятельно или от доверителей, содержание оказанной адвокатом юридической помощи, а также на любые другие сведения, связанные с осуществлением адвокатской деятельности²⁹⁰. Предмет адвокатской тайны включает в себя, в том числе, но не ограничиваясь, информацию о доверителях, их личной и семейной жизни, трудовой и хозяйственной деятельности²⁹¹. Соблюдение адвокатом профессиональной тайны обеспечивает особо тесный, фидуциарный характер отношений, складывающихся между ним и доверителем (доверителями) в процессе осуществления адвокатской деятельности.

При выполнении адвокатом роли медиатора любые сведения, связанные с организацией и проведением медиации, должны являться адвокатской тайной.

290 Пункт 5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката.

291 О значении, значимости и содержании правового режима адвокатской тайны см.: *Пилипенко Ю.С.* Адвокатская тайна: законодательный, этический, правоприменительный аспекты. – М.: Информ-Право, 2009. С. 99, 122–124, 126, 128–132, 313–315; *Пилипенко Ю.С.* Адвокатская тайна: теория и практика. – М.: Информ-Право, 2009. С. 48–50, 95, 98–99, 174; *Буробин В.Н.* Указ. соч. С. 95–96; *Буробин В.Н., Плетнев В.Ю.* Правовой режим адвокатской тайны. Понятие правового режима адвокатской тайны и ее содержание // Закон и право, 2006, № 4. С. 11, 13–14; *Тарло Е.Г., Диордиева Н.В.* Адвокатская тайна: учеб. пособие. – М.: МАКС Пресс, 2004. С. 22; *Козак Д.Н.* Указ. соч. С. 49–50; *Авдеева М.А.* Адвокатская тайна // Актуальные проблемы российского права. Сборник статей. – М.: Изд-во МГЮА, 2006, № 1 (3). С. 404–406; *Меркулова С.Н.* Политико-правовые аспекты адвокатской тайны // Пути развития адвокатуры: история и современность. Материалы региональной научно-практической конференции. – Саранск, 2005. С. 14–15; *Цыденова О.Г.* Об адвокатской тайне // Вопросы правоведения: теория и практика. Сборник статей. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2004. С. 209; *Кучерена А.Г.* Адвокатская тайна // Законность, 2003, № 2. С. 48–49; *Трунов И.Л., Трунова Л.К.* Соблюдение адвокатской тайны с позиции защиты прав граждан // Журнал российского права, 2002, № 8. С. 46.

Согласно п. 2–3 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката соблюдение профессиональной тайны признается безусловным приоритетом деятельности адвоката, адвокат обязан хранить профессиональную тайну бессрочно и не может быть освобожден от этой обязанности никем, кроме доверителя. При этом применительно к выполнению адвокатом роли медиатора подлежит учету специфика медиативной деятельности, осуществляемой по поручению и в интересах одновременно всех сторон спора.

Освободить адвоката-медиатора от обязанности сохранения профессиональной тайны будут вправе только все стороны юридического спора (доверители) совместно²⁹².

Режим адвокатской тайны также должен распространяться на сведения, полученные адвокатом-медиатором от каждой из сторон юридического спора в отдельности, например, в рамках кокусов. Соответственно, освободить адвоката-медиатора от обязанности сохранения в тайне таких сведений будет вправе только сторона, их сообщившая. Разглашение адвокатом-медиатором сведений, полученных в связи с участием в медиации, помимо возможной гражданско-правовой (имущественной) ответственности перед доверителями, должно являться основанием для применения мер дисциплинарной ответственности вплоть до прекращения статуса адвоката²⁹³.

Законом об адвокатской деятельности в качестве одного из основных составляющих адвокатского иммунитета установлен свидетельский иммунитет адвоката. На основании п. 2 ст. 8 Закона «адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием».

---

292 См.: Юнг Г.-В. Указ. соч. С. 77.

293 Об ответственности адвоката за разглашение сведений, составляющих адвокатскую тайну, см.: Пиуков А.М. Адвокатская тайна: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. С. 27–28; Адвокатская тайна / Под общ. ред. В.Н. Буробина. – М.: Статут, 2006. С. 64–65; Козак Д.Н. Указ. соч. С. 55; Таран А.С. Адвокатская тайна и интересы общества // Вестник Самарской гуманитарной академии, 2005, № 2. С. 157.

Доказательства, полученные с нарушением режима адвокатской тайны, являются недопустимыми и, как следствие, не имеют юридической силы и не подлежат использованию²⁹⁴. В целях обеспечения профессиональной независимости адвоката, статьей 18 Закона об адвокатской деятельности установлен прямой запрет на вмешательство в адвокатскую деятельность либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом (п. 1), а также на истребование от адвоката сведений, связанных с оказанием юридической помощи (п. 3). С учетом того, что одними из основополагающих принципов медиации являются конфиденциальность процедуры и независимость медиатора, при урегулировании юридических споров значимость указанных законодательных положений в свете возможности выполнения роли медиатора адвокатом трудно переоценить.

Принимая во внимание названные особенности правового статуса адвоката применительно к выполнению адвокатом роли медиатора, стоит отметить, что согласно ст. 5 Закона о медиации:

- если стороны не договорились об ином, то при проведении медиации сохраняется конфиденциальность всей относящейся к данной процедуре информации, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами (ч. 1);
- без согласия сторон медиатор не вправе разглашать информацию, относящуюся к процедуре медиации и ставшую ему известной при ее проведении (ч. 2);
- если стороны не договорились об ином, то истребование от медиатора и от организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, информации, относящейся к процедуре медиации, не допускается, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами (ч. 4).

Также следует отметить, что ст. 2, 4 Федерального закона от 27.07.2010 г. № 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные

---

294 Часть 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации, ч. 2 ст. 55 ГПК РФ, ч. 3 ст. 64 АПК РФ, ч. 3 ст. 26.2 КоАП РФ, ч. 1 ст. 75 УПК РФ, абз. 2 п. 3 ст. 8 Закона об адвокатской деятельности.

законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»²⁹⁵ были внесены изменения в ч. 5.1 ст. 56 АПК РФ и п. 1 ч. 3 ст. 69 ГПК РФ. В соответствии с данными изменениями медиаторы не подлежат допросу в качестве свидетелей об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с исполнением обязанностей медиатора.

Приведенные правила будут действовать, в том числе, при выполнении роли медиатора адвокатом. Однако помимо этого *на осуществление адвокатом медиативной деятельности должны распространяться гарантии сохранения адвокатской тайны и гарантии профессиональной независимости адвоката*. Применительно к деятельности адвоката-медиатора нормы Закона об адвокатской деятельности, устанавливающие данные гарантии, будут иметь приоритет над Законом о медиации и процессуальным законодательством²⁹⁶.

При осуществлении медиативной деятельности иными лицами (не адвокатами) гарантии конфиденциальности информации, полученной медиатором в связи с организацией и проведением медиации, по сути, будут исчерпываться положениями ст. 5 Закона о медиации, п. 1 ч. 3 ст. 69 ГПК РФ и ч. 5.1 ст. 56 АПК РФ. Поэтому важно учитывать нижеследующие особенности.

Во-первых, исключения из правила о недопустимости истребования информации, относящейся к процедуре медиации, от медиатора и от организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, могут быть предусмотрены федеральными законами (ч. 4 ст. 5 Закона о медиации). Наличие данной оговорки делает условным установленный законодателем режим сохранения в тайне информации, полученной медиатором и соответствующей организацией, и ставит соблюдение такого режима в прямую зависимость от

---

295 РГ, № 168, 30.07.2010 г.

296 О таком приоритете можно судить, исходя из содержания Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 08.11.2005 г. № 439-О // СЗ РФ, 30.01.2006, № 5, ст. 633.

содержания законодательства²⁹⁷. При этом запрет на истребование от адвоката сведений, связанных с оказанием юридической помощи, действует без каких-либо исключений. Поэтому оговорка ч. 4 ст. 5 Закона о медиации, предусматривающая возможность истребования информации в случаях, предусмотренных федеральными законами, не должна применяться к медиативной деятельности адвоката как к одной из разновидностей адвокатской деятельности.

Во-вторых, законодатель, установив применительно к гражданскому судопроизводству в судах общей юрисдикции и в арбитражных судах запрет на допрос медиаторов в качестве свидетелей об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с исполнением обязанностей медиатора, не ввел соответствующий запрет для уголовного судопроизводства и производства по делам об административных правонарушениях. Поэтому за отказ от дачи свидетельских показаний по уголовным делам, а также по делам об административных правонарушениях медиаторы могут быть привлечены к уголовной ответственности по ст. 308 УК РФ. Что касается адвокатов, то в силу п. 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ и п. 2 ст. 8 Закона об адвокатской деятельности адвокат обладает свидетельским иммунитетом, в том числе по уголовным делам и по делам об административных правонарушениях.

В-третьих, в отличие от других медиаторов, включая медиаторов, осуществляющих свою деятельность на профессиональной основе, в отношении адвоката-медиатора должны применяться правила п. 3 ст. 8 Закона об адвокатской деятельности, касающиеся недопустимости:

---

297 Согласно действующему законодательству к субъектам, уполномоченным на получение конфиденциальной информации от медиатора и от организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, можно отнести суд, органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность и уголовное преследование, налоговые, антимонопольные и иные контролирурующие и надзорные органы. См.: Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» / Отв. ред. С.К. Загайнова, В.В. Янков. – М.: Инфотропик Медиа, 2011. С. 91–92.

- проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката, в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых адвокатом для осуществления адвокатской деятельности, без получения на это судебного решения;
- использования в качестве доказательств обвинения сведений, предметов и документов, полученных в ходе проведенных в отношении адвоката оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий, если такие сведения, предметы и документы входят в производство адвоката по делам его доверителей (обратившихся к адвокату-медиатору сторон юридического спора).

Установленные законодателем гарантии сохранения медиатором в тайне информации, относящейся к медиации, в целом существенно уступают действующим гарантиям сохранения адвокатской тайны и гарантиям профессиональной независимости адвоката, предусмотренным законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката.

Более того, в отличие от адвокатуры с ее почти полуторавековой историей и успешным опытом отстаивания своего положения и профессиональных прав адвокатов, частнопрактикующим медиаторам и организациям, осуществляющим деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, потребуется значительный срок для создания развитых саморегулируемых организаций медиаторов²⁹⁸ и эффективной защиты своих законных прав. В связи с изложенным можно утверждать, что *в настоящее время выполнение роли медиатора адвокатом позволит наиболее эффективно обеспечить соблюдение режима конфиденциальности медиации.*

Таким образом, оказание сторонам спора квалифицированной юридической помощи, содействие в раскрытии правовых

---

298 Создание саморегулируемых организаций медиаторов и основные функции саморегулируемых организаций медиаторов предусмотрены ст. 18–19 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

3

Медиатор как принципиально новая роль адвоката

ресурсов сторон, возможность использования специальных полномочий адвоката, соблюдение высоких стандартов адвокатской этики, существование правового режима адвокатской тайны и наличие законодательных гарантий профессиональной независимости адвоката стоит рассматривать как возможные преимущества выполнения роли медиатора адвокатом. Вместе с тем о преимуществах выполнения роли медиатора адвокатом целесообразно говорить, только если адвокат имеет специальную подготовку в качестве медиатора и, следовательно, обладает необходимыми знаниями и навыками для надлежащего проведения медиации.